- Е Инь Чжу расскажи мне, я ещё могу стать Магом Божественной Музыки?

- Боюсь, это невозможно, для тебя слишком поздно. Божественной Музыкой надо заниматься с самого детства. Кроме того, ты готов отказаться от нынешней магии? Мой дед, Цинь Шан, однажды сказал – «Любая магия, если её развивать правильно, может стать первоклассной и ничем не отличаться от остальных». Лучше будет если, ты продолжишь изучать собственную дисциплину, хорошо?

Наконец, вдалеке, показались стены Милана. Сян Луань отдала приказ, и процессия остановилась для кратковременного отдыха. Под охраной Имперских солдат, принцесса приказала студентам собраться рядом.

Сян Луань с улыбкой заметила, что Е Инь Чжу стоит во главе строя: «Я собрала вас вместе, чтобы обсудить один вопрос. На стенах Конъя вы себя отлично проявили. Совместными усилиями мы сорвали планы зверолюдей по прорыву вдоль Прохода Бреннера. Вы спасли Равнины Пуглии. Вы герои Милана. Сейчас мы вернёмся в город. Будьте уверены, Фишелла и я не забудем рассказать Имперскому Отцу о ваших деяниях, он оценит их и наградит вас!»

После её речи раздались радостные вопли. Студентами, по большей части, были молодые двадцатилетние люди. Многие из них были выходцами из аристократии. Для них, похвала Принцессы – высшая честь, которую только можно представить. Не говоря уже о самой награде. Получить такие почести, будучи ещё студентами – когда они завершат обучение, и без разницы пойдут ли они в армию или присоединятся к другой организации, этот шлейф последует за ними.

Сян Луань подняла руку и все сразу замолкли.

«Каждый из вас приложил все свои силы. Но, прямо сейчас, у меня есть небольшая просьба. Мы с Фишеллой пошли в Институт, чтобы учиться, и не хотим к себе особого отношения. И надеемся быть, как и все другие студенты, учиться и стремиться к знаниям. Из-за важности этой битвы мы раскрыли свои личности. Но наш секрет, надеюсь, вы сможете сохранить. Когда вернёмся в институт, снова станем обычными студентами. Мы будем такими же, как вы – ещё парочка учеников в Институте Магии и Боевых Искусств».

«Я, Не Су Та, клянусь честью Рыцаря Тяжёлой Кавалерии, сохранить ваш секрет в тайне и не говорить о нём никому», - Не Су Та воздел своё копьё к небу, его мощный голос выражал всё серьёзность его намерений.

Многие последовали его примеру. Некоторые были даже раздосадованы, что были не первыми. Кто не хочет произвести впечатление на будущего Императора? На мгновение клятвы заполнили воздух, звуча одна за другой. Только Е Инь Чжу и Сура не произнесли ни слова.

Роланда увидела свою возможность: «Е Инь Чжу, ты не клялся защитить секрет, только не говори мне, что хочешь раскрыть Принца и Принцессу когда вернёшься?»

- Клятва простая формальность. Я обещал, что я не стану раскрывать их секрет, и нет необходимости сотрясать воздух.

Сура сухо заявил: «Я тоже».

Сянь Луань слабо улыбнулась: «Я доверяю вам. Хорошо, отдыхайте. Когда мы возобновим путешествие, направимся сразу домой».

«Инь Чжу». - Е Инь Чжу оттащил Суру в сторонку с намерением отдохнуть, как ощутил, как кто-то дёрнул его за одежду. Он повернулся и увидел Ма Ляна, который на что-то намекал своими глазами: «Давай отойдём, нам надо поговорить».

«Хорошо», - Е Инь Чжу сказал несколько слов Суре и пошёл за Ма Ляном куда-то в сторону от дороги. Они нашли поляну, на которой никого не было, и уселись рядом.

«Ма Лян, о чём ты хотел поговорить?» - спросил Е Инь Чжу.

Мка Лян осмотрелся, убедившись, что вокруг никого нет. Он понизил голос: «Инь Чжу на этот раз ты хорошо послужил Милану. Когда мы вернёмся в город, Император определённо расщедрится на огромную награду. Помни, если предложит стать гражданином, Империи ты должен согласиться».

«Почему? Я гражданин Королевства Аркадия? Зачем мне присоединяться к Миланской Империи? Чтобы получить больше наград?», - в глазах Е Инь Чжу горело неудовольствие.

Глаза Ма Ляна вспыхнули: «Инь Чжу, для наших Восьми Восточных Драконьих Сект это может быть единственной возможностью. Как член одной из Сект ты не принадлежишь ни одной стране континента. Любое гражданство совершенно не имеет никакого значения. Думаю, если согласишься, стать гражданином Милана, за все приложенные усилия, тебе дадут землю».

Е Инь Чжу свёл брови вместе: «Я не понимаю. Почему наши Восемь Восточных Драконьих Сект не принадлежат ни одной стране?»

Ма Лян немного заколебался, потом покачал головой: «Твой учитель тебе не сказал, поэтому и я не могу ничего сказать. Могу только пояснить, наши Секты можно рассматривать как отдельную нацию. Хотя наши магические Секты Цитры, Шахмат, Каллиграфии и Рисования очень умелые, но людей в них немного. Для нашей магии нужен талант, только одарённые люди при помощи секретов и артефактов могут унаследовать магию наших Сект. За прошедшие годы, несмотря на то, что линии наследования сохраняются, никто из Патриархов не обладает исключительной силой. Тем временем четыре боевых Секты – Сливы, Орхидеи, Бамбука и Хризантемы обладают значительным количеством членов».

- Сейчас наши Секты вынуждены скрываться и жить в тайне. Если получить землю в самой

мощной стране на континенте, тогда мы сможем жить в открытую!

Е Инь Чжу задумчиво прокомментировал: «Так ты говоришь, наши Восемь Драконьих Сект не принадлежат ни одной стране?»

Кивнув, Ма Лян уставился на Е Инь Чжу. Внезапно он осознал, что этот наследник Секты Цитры не так прост, как кажется.

Е Инь Чжу слегка улыбнулся: «Хорошо».

После этого он поднялся и пошёл к Суре.

Ма Лян не понял, но Е Инь Чжу с тех пор, как покинул Опустошённое Нефритовое море, стал чуть более одиноким и решительным. Сначала он ничего не знал. Но пообщавшись с людьми, всё больше и больше понимал этот внешний мир. Он осознал, как мало знает. Казалось, у всех есть свои собственные тайны. А на континенте происходит много странного, чего он также не понимал раньше.

Пробелы в знаниях беспокоили Е Инь Чжу. Сейчас он хотел узнать обо всём на свете. Когда он развернулся и пошёл к Суре, в тайне, Е Инь Чжу решил по возвращении в Институт заняться изучением общества. Хотя его Непорочное Сердце Цитры помогало ему, но также иногда сильно мешало. Пришло время наверстать то, что он пропустил.

Когда все собрались в путь и уже подходили к городским стенам их настиг декрет Императора. Он приказывал Принцессе Сян Луань и Принцу Фишелле, так же как Оливейре и Е Инь Чжу сразу направляться во дворец. Остальные студенты, как и планировалось, должны были вернуться в Институт.

*

Под охраной отряда Драконьей Кавалерии Е Инь Чжу вместе с остальными направился прямо в императорский дворец, бывший сердцем города.

В карете.

Фишела поглядел на совершенно спокойного Е Инь Чжу и озадаченно поинтересовался: «Идол, ты разве не волнуешься?»

Е Инь Чжу удивлённо спросил: «Почему я должен волноваться?»

Фишелла неверяще рассмеялся: «В этот раз ты совершил невозможное. Имперский отец не знает, чем тебя наградить, а ты совершенно спокоен. Идол – действительно идол, он смотрит на славу и награды, как на грязь под ногами!»

Е Инь Чжу безрадостно произнёс: «Как много раз я тебе говорил? Не называй меня идолом».

Сян Луань прикрыла рот и рассмеялась: «Нашего красавчика из отделения Божественной Музыки не так легко подкупить. Думаю, Отец пожалует ему аристократический титул. Но не самый высокий. Ведь, потеря пяти сотен Соколиных Драконов вызовет ярость нашего Отца».

Оливейра взволнованно заговорил: «Не знаю, что Его Величество придумает для моих братьев. Ваше Высочество Принцесса, Ваше Высочество Принц, прошу, когда…»

Фишелла хлопнул того по плечу: «Старший, не волнуйся. Твой Фиолетовый Клан один из столпов Империи. Имперский Отец проницателен, он не станет им досаждать».

Миланский императорский дворец можно было описать как самый величественный из всех восьми стран континента. Главное здание выполнено из красного, чёрного и белого камня. От этого здания исходила могущественная давящая аура.

Интерьеры дворца очень обширны. Он занимал четверть всего города. Императорскую Семью охраняло пять тысяч Стражей. Сила Стражей была выше облаков. Встроенные магические заклинания, поддерживаемые несколькими могущественными магами, могли выдержать атаку Запрещённых Заклинаний Фиолетового Ранга. С такой защитой можно было ничего не опасаться. Говорили, что она не уступает защите Драконьих Городов.

Отряд Драконьей Кавалерии провёл Е Инь Чжу и остальных ко входу во дворец, дальше их будут сопровождать Имперские Стражи. Так как Принц и Принцесса ехали в карете, им не нужно было спешиваться, и они въехали прямо во внутренний двор. Их карету встречала толпа придворных, обсуждавших всякие официальные вопросы.

Выйдя из кареты, Е Инь Чжу был захвачен открывшимся ему великолепием. Главный зал дворца символизировал величие Миланской Империи. Красные и чёрные флаги развевались на ветру. Зал был высотой больше тридцати метров, а его потолок поддерживали толстые, богато изукрашенные колонны. В центре потолка была увеличенная во много раз Эмблема Императорской семьи. Она играла рубиновым светом.

В зале находились двадцать Воинов Золотого Молота. Они были выше двух метров, а в их руках двуручные боевые молоты. Их вес казался чудовищным. Фишелла прошептал Е Инь Чжу, что они Синего Ранга. Даже если их не много, они были элитой из элит Императорской Стражи.

«Давайте, проходите», - Сян Луань кивнула Е Инь Чжу. Фишелла шёл впереди, ведя за собой Оливейру и Е Инь Чжу в Резиденцию Императоров Миланской Империи.

Главный зал был пышно изукрашен нефритом и золотом. Их сияние заставляло Е Инь Чжу думать, что его глаза могут не выдержать.

Атмосфера была слишком помпезной, и Е Инь Чжу было сложно к ней приспособиться.

По обеим сторонам зала на расстоянии пяти метров друг от друга стояли Воины Золотого Молота. Многочисленные придворные стояли перед ними. По их одеждам видно, что гражданские стояли слева. Остальные стояли по рангу, начиная с генералов справа.

http://tl.rulate.ru/book/371/1092560